

УДК 140:2

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-482-493>

Поступила: 03.08.2023

Принята: 30.11.2023

Опубликована: 22.12.2023

О КВАЗИФИДЕИЗМЕ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

*Прись Игорь Евгеньевич**Институт философии Национальной академии наук Беларусь (Минск, Беларусь)*

Согласно квазифидеизму Д. Притчарда, фундаментальные религиозные убеждения являются витгенштейновскими петлевыми предложениями (убеждениями). Интерпретация петлевых предложений, однако, не однозначна. Для Притчарда это «карациональные висцеральные обязательства». Для Д. Мойял-Шарок — животные достоверности, не имеющие пропозиционального содержания. Для А. Колива — правила, имеющие пропозициональное содержание, которое играет нормативную роль. Наша интерпретация петлевых предложений близка к интерпретации А. Колива, за исключением нескольких важных моментов. Мы, скорее, согласны с либеральным взглядом Витгенштейна на петли. Для нас это витгенштейновские правила (нормы), управляющие языковыми играми в рамках формы жизни. В свете нашей интерпретации петлевых предложений мы рассматриваем вопрос о рациональности религиозных убеждений, анализируем квазифидеизм Притчарда, а также проблему глубоких эпистемических разногласий. Глубокие разногласия — разногласия, которые очень трудно разрешить рациональным образом. Существуют различные точки зрения на их природу. Мы трактуем глубокие разногласия как разногласия, в основе которых лежат «петлевые разногласия», т.е. разногласия между несовместимыми или противоречащими друг другу петлевыми убеждениями (нормами) или убеждениями, играющими роль петлевых, но, быть может, таковыми не являющимися (если они ложные). Мы утверждаем, что глубокие разногласия в принципе могут быть разрешены. Наша точка зрения позволяет избежать релятивизма. Религиозные разногласия обычно относят к глубоким разногласиям. Мы утверждаем, что если существует религиозная форма жизни в смысле позднего Витгенштейна, то существуют и религиозные петлевые предложения. Глубокие разногласия между теистом и атеистом — подлинные разногласия в том смысле, что права лишь одна сторона. И есть основания полагать, что они могут быть рационально разрешены.

Ключевые слова: глубокие разногласия, петлевые предложения, квазифидеизм, витгенштейновские правила, религиозные убеждения, форма жизни.

Для цитирования:

Прись И.Е. О квазифидеизме и рациональности религиозных убеждений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 482–493. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-482-493>

ON QUASI-FIDEISM AND RATIONALITY OF RELIGIOUS BELIEFS

Igor E. Pris

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)

According to D. Pritchard's quasi-fideism, fundamental religious beliefs are Wittgensteinian hinge propositions (beliefs). However, interpretation of the hinge propositions is not unambiguous. For Pritchard, they are «arational visceral commitments». For D. Moyal-Sharrock, they are animal certainties. For A. Coliva, they are rules having propositional content which plays the role of a norm. Our interpretation of hinge propositions is close to that of A. Coliva, except for a few important points. We rather agree with Wittgenstein's liberal view of hinges. For us they are Wittgensteinian rules (norms) governing language games within a form of life. In the light of our interpretation of hinge propositions we consider the question of the rationality of religious beliefs, analyze Pritchard's quasi-fideism and the problem of deep disagreements. Deep disagreements are disagreements that are hard to resolve in a rational way. There are different views on their nature. We treat deep disagreements as disagreements that are based on «hinge disagreements», that is, disagreements between incompatible or contradictory hinge beliefs (norms) or beliefs that are playing the hinge role but may not be hinges (if they are false). We argue that deep disagreements can in principle be resolved. Our view avoids relativism. Religious disagreements are usually considered as deep disagreements. We claim that if there is a religious form of life in the sense of Wittgenstein's later philosophy, then there are also religious hinge propositions. Deep disagreements between the theist and the atheist are genuine disagreements in the sense that only one side is right. And there are reasons to believe that they can be rationally resolved.

Keywords: deep disagreements, hinge propositions, quasi-fideism, Wittgensteinian rules, religious beliefs, form of life.

To cite:

Pris I.E. [On quasi-fideism and rationality of religious beliefs]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 482–493 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-482-493>

«*И значит, если бы Мур сказал:
“Я знаю, что это вино, а не кровь”,
то католики стали бы ему возражать*»
[Витгенштейн Л., 1991, с. 85, § 239].

Введение

Некоторые наши мнения и убеждения носят локальный характер и могут быть легко проверены, а разногласия разрешены. Но существуют также фундаментальные убеждения, от которых зависят многие другие и которые регулируют жизнь человека в целом. Разногласия в них трудноразрешимы, а ошибка может иметь серьезные негативные последствия. В статье будут затронуты вопросы о рациональности (обоснованности) религиозных убеждений и

разногласий между теистом и атеистом в свете так называемой петлевой эпистемологии, основным понятием которой является петлевое предложение (нем. *Angeln*, англ. *hinges*).

В «О достоверности» Витгенштейн пишет: «Католики верят и в то, что облатка при определенных обстоятельствах полностью изменяет свою сущность, тогда как все свидетельствует о противоположном. И значит, если бы Мур сказал: “Я знаю, что это вино, а не кровь”, то католики стали бы ему возражать» [Витгенштейн Л., 1991, с. 85, § 239].

Это ссылка на Джорджа Эдварда Мура — британского философа первой половины XX в., выдвинувшего эмпирический аргумент здравого смысла против идеализма и скептицизма. Мур приводит список эмпирических предложе-

ний, которые с его точки зрения являются «очевидными трюизмами». «Это рука», «Земля существовала задолго до моего рождения» — наиболее известные трюизмы.

Критикуя фундаменталистский эмпирический подход Мура, Витгенштейн называет эти предложения «петлевыми предложениями» (ПП), «необоснованной верой» («на дне обоснованной веры лежит необоснованная вера» [Витгенштейн Л., 1991, с. 86, § 253]), «(полным) убеждением», «грамматическим предложением», «объективной достоверностью», «достоверным знанием», «логическим предложением», «твердо установленным» предложением, «примитивной (или “животной”) достоверностью», «фундаментальной установкой».

Как представляется, именно «логическое» в широком смысле понимание ПП является центральным в подходе Витгенштейна. «Я хочу сказать: основаниями для всего оперирования мыслями (языком) служат не только предложения логики, но и те, что имеют форму эмпирических предложений» [Витгенштейн Л., 1991, с. 96, § 401]. Также говорят, что ПП гибридны. Они выступают в роли «грамматических предложений» (логических правил), но зачастую имеют вид эмпирических предложений и (в контексте) могут превращаться в эмпирические предложения. И наоборот: эмпирические предложения могут превращаться в ПП: «Что же, правило и эмпирическое предложение переходят друг в друга?» [Витгенштейн Л., 1991, с. 89, § 309].

С этой точки зрения предлагается понять природу религиозных убеждений и разногласий, которые наряду с моральными, политическими, метафизическими убеждениями можно отнести к разряду глубоких разногласий¹.

Глубокие разногласия (ГР)

Под глубокими (эпистемическими) разногласиями (ГР) мы будем понимать разногласия в фундаментальных убеждениях, которые, кажется, очень трудно и, быть может, невозможно разрешить *рациональным* образом по причине самой их природы, а не вследствие каких-то континжантных факторов, например, патологической уверенности в правильности своей

точки зрения. Предполагается, что это разногласия относительно объективно важных вещей между в достаточной мере рациональными и ангажированными сторонами (индивидуумами или группами). Если стороны иррациональны, разногласие не будет объективным и не будет иметь смысла пытаться разрешить его рациональным образом. Если отсутствует подлинное ангажирование (субъективный фактор), разногласия будут фальшивыми. Например, сторонник конспирологической теории может упорно доказывать ее истинность и в то же время в своей практике никогда не полагаться на нее. Стороны также должны понимать, о чем идет речь, т.е. разногласие должно быть сконструировано подходящим образом, чтобы исключить неясности и двусмысленности.

Отметим, что наравне с термином «глубокие разногласия» употребляются также следующие: «мировоззренческие разногласия», «фундаментальные (базовые) разногласия», «разногласия между перспективами», «разногласия в базовых обязательствах», «петлевые разногласия» (в рамках «петлевой эпистемологии») и др. Некоторые термины можно использовать как синонимы, но можно также делать более или менее тонкие различия между соответствующими понятиями.

ГР, как правило, носят систематический характер (с ними связаны разногласия во многих других убеждениях), устойчивы и широко распространены. Но систематические, устойчивые, широко распространенные и трудно-разрешимые разногласия необязательно являются ГР, т.е. с рациональной точки зрения могут оказаться легко разрешимыми [Ranalli C. Lagewaard Th., 2022a].

ГР можно связывать с отсутствием достаточно широкого общего бэкграунда, различием в наиболее фундаментальных принципах, нормах, т.е. «рамочных» или мировоззренческих различиях, и отличать их от разногласий между «равными» (коллегами), или разногласий между экспертами, обладающими одинаковой компетенцией, очевидностью (данными), эпистемическими добродетелями и т.д.² Разногласие между индивидуумами или группами, которые не являются

¹ Понятие «глубокие разногласия» было введено Р. Фогелином [Fogelin R.J., 1985].

² Мы полагаем, что к глубоким разногласиям можно относить и некоторые разногласия между коллегами и экспертами, например, разногласия между сторонниками различных интерпретаций квантовой механики.

ся или не считают друг друга равными или экспертами, кажется более радикальным, поскольку аргументы оппонента могут просто игнорироваться (и это считается рациональным). Как пишет Витгенштейн, «где действительно сталкиваются два непримиримых принципа, там каждый объявит другого глупцом и еретиком» [Витгенштейн Л., 1991, с. 114, § 611].

Ранее, употребляя витгенштейновскую терминологию, мы сделали различие между разногласиями, возникающими вследствие различия в «формах жизни» («грамматиках», правилах, нормах, принципах, фундаментальных убеждениях), которые мы и назвали ГР, и разногласиями, возникающими в рамках одной и той же формы жизни. Первые разрешимы лишь в принципе, но не непосредственно и, быть может, континжантным образом, тогда как вторые однозначно разрешимы [Прись И.Е., 2018]³.

Витгенштейновская петлевая эпистемология

Мы частично принимаем интерпретацию эпистемологии Витгенштейна в его последней работе «О достоверности», предложенную Притчардом, согласно которой эпистемическая рациональность локальна, а всякое эпистемическое суждение предполагает те или иные необосновываемые ПП. В отсутствие ПП рациональное обоснование не имеет смысла [Pritchard D., 2023a].

С нашей точки зрения ПП — наиболее общие элементы витгенштейновской грамматики, т.е. нормативной структуры формы жизни. Мы говорим о нормах, или правилах, подразумевая витгенштейновские (то есть укорененные в реальности, языковых играх, форме жизни) правила/нормы [Прись И.Е., 2022].

Вкратце, для нас ГР — разногласие между различными или даже несовместимыми (или противоречащими друг другу) правилами (нормами, принципами, ПП), или разногласие, возникающее как следствие принятия различных, несовместимых или противоречащих друг другу правил (норм, принципов, ПП). Например, разногласие относительно допустимости абортов может быть следствием более глубокого разно-

гласия между религиозным мировоззрением, согласно которому у человеческого эмбриона есть душа, и атеистическим мировоззрением.

Точку зрения, что петлевые разногласия — ГР и что это парадигматический случай ГР, защищает также Д. Притчард. В то же время его интерпретация ПП отличается от нашей. Например, он не рассматривает теоретические ПП [Pritchard D., 2023a]. Он также допускает, что понятие ГР более широкое, чем понятие ПР (см. также [Smith P.S., Lynch M.P., 2021]).

Петлевые убеждения (предложения) не имеют и не могут иметь рационального обоснования, и некоторые интерпретаторы вообще не считают их убеждениями (что ПП выражают убеждения). Поэтому существует возражение, что эпистемические разногласия между петлевыми убеждениями невозможны. Это возражение нами отвергается на том основании, что в рамках нашей интерпретации петлевых убеждений/предложений как витгенштейновских правил/норм такие предложения имеют определенное содержание и в соответствующем контексте приобретают статус истинных парадигматических убеждений (предложений). Вообще логический статус и истинность высказывания (предложения) зависит от контекста.

Такой взгляд на ПП, как нам кажется, позволяет также установить связь между петлевой эпистемологией и экстерналистской эпистемологией Т. Уильямсона. Например, с точки зрения петлевой эпистемологии Витгенштейна, ПП «Это рука» — не знание в собственном смысле этого слова, а правило/норма (для Притчарда «обязательство»), но в соответствующем контексте — это истинное парадигматическое убеждение (всякое правило (норма) предполагает наличие парадигматических случаев своего применения). «Я действительно знаю, что это рука».

Некоторые интерпретаторы считают, что ПП могут быть ложными. Мы отвергаем эту точку зрения. Ложные убеждения могут, однако, ошибочно приниматься за петлевые. Когда мы говорим, что столкновение ПП суть ГР, мы подразумеваем, что речь идет о предложениях, которые принимаются за петлевые, т.е. играют роль, подобную роли ПП, но на самом деле могут и не быть ПП. Мы, таким образом, можем ответить на следующее возражение: Если ПП не могут быть ложными, подлинное разногла-

³ Как оказалось, наш подход к трактовке ГР имеет некоторые сходства с оригинальным витгенштейновским подходом Фогелина, с которым мы ознакомились только недавно [Fogelin R.J., 1985].

сие между ними невозможно, т.к. одна истина не может вступать в противоречие с другой. Подлинное разногласие возможно лишь в том случае, если одно из двух предложений ложно (т.е. одно предложение лишь принимается за петлевое, а другое на самом деле является петлевым). Например, если предположить, что разногласие между теистом и атеистом подлинное, одно из двух высказываний «Бог существует» и «Бог не существует» будет ложным, тогда как другое — истинным и способным играть роль ПП. Если же речь идет просто о разных нормативных практиках, «языковых играх» в постмодернистской интерпретации философии Витгенштейна, то оба высказывания могут рассматриваться как истинные в своем роде, как просто утверждающие разные вещи⁴.

⁴ Неверную, на наш взгляд, постмодернистскую интерпретацию Витгенштейна как фидеиста дает Д.В. Пивоваров. «Витгенштейновский фидеизм» он характеризует как набор следующих тезисов: «1) Все формы социальной жизни (религия, искусство, наука и пр.) суть разные языковые игры; 2) в каждой такой игре есть свои собственные критерии смысла и рациональности; 3) в конечном счете любая языковая игра условна и беспочвенна; 4) осмысленность религиозных высказываний зиждется не на неких «свидетельствах» или «доказательствах», а на религиозных практиках. Например, смысл суждения «Бог есть» синонимичен практике поиска людьми вечной любви» [Пивоваров Д.В., 2012, с. 15]. В частности, двусмысленным и сомнительным нам представляется тезис 3.

В то же время сам Витгенштейн, как нам представляется, дает некоторые основания интерпретировать его в релятивистском духе. Рассмотрим сравнение, которое он делает между «языковыми играми» физики и оракула, и соответствующее ГР.

Витгенштейн пишет: «Положениями физики я руководствуюсь в своих действиях, разве не так? Должен ли я сказать, что у меня нет для этого достаточных оснований? Не это ли мы как раз и называем достаточным основанием?» [Витгенштейн Л., 1991, с. 114, § 608]. Это можно понимать в том смысле, что существование некоторой нормативной практики является достаточным основанием, чтобы эксплицитно принять соответствующие положения (выражавшие правила/нормы этой практики), эксплицитно руководствоваться ими в своих действиях (имплицитно они принимаются изначально). Такое эксплицитное принятие (экспликация) положений — вывод к наилучшему объяснению того, что я ими руководствуюсь в своих действиях.

ГР относительно положений физики, согласно Витгенштейну, может возникнуть, например, следующим образом: «Допустим, мы встретили людей, которые не считают это [то, что мы руководствуемся положениями физики в своих действиях] убедительным основанием. И все же как мы себе это представляем? Ну, скажем, вместо физика они вопрошают оракула. (И потому мы считаем их примитивными.) Ошибочно ли то, что они советуются с оракулом и следуют ему? Называя это «неправильным», не выходим ли мы уже за пределы нашей языковой игры, атакуя их?» [Витгенштейн Л., 1991, с. 114, § 609].

Например, высказывание «Бог существует» может пониматься как утверждение любви человека к человеку и отказ от насилия. Подлинно верующие, однако, верят, что высказывание «Бог существует» истинно в буквальном смысле, т.е. в том же самом смысле, в котором истинны, например, убеждения относительно окружающих нас обыденных вещей или научные убеждения.

Интерпретации ПП и разрешение ГР

Проблема ГР, в частности, религиозных ГР, состоит в том, чтобы выяснить их природу и найти способ их рационального разрешения. Мы предпочитаем обратиться к петлевой эпистемологии и интерпретировать понятие ПП как в-правило. Д. Притчард интерпретирует ПП как «арациональные висцеральные обязательства» (commitments). Д. Мойял-Шарок — как животные достоверности, не имеющие пропозиционального содержания, а А. Колива — как правила, имеющие пропозициональное содержание, которые играют нормативную роль.

Вопрос возникает не только о том, возможно ли рациональное разрешение того или иного разногласия (и если да, то каким образом), но и о том, как к нему относиться. Существование глубоких этических, политических, религиозных или других разногласий может убедить, что верной позицией в соответствующей области является скептицизм или релятивизм.

Разногласие между кардиналом Белармином и Галилеем относительно того, неподвижна ли Земля или же она движется, было ГР, основанным на принятии различных — на первый взгляд несопоставимых — эпистемических принципов и систем. В известном смысле это не разногласие между равными или между экс-

В этом воображаемом примере Витгенштейн описывает переход к другой языковой игре, относящейся к другой форме жизни. Такой переход есть переход к другим ПП. Разногласие оказывается иллюзорным, если речь идет о разных практиках. Оно возникает вследствие непонимания того, о чем идет речь, логики другой языковой игры. Сказанное не означает, что между различными практиками не существует никакой иерархии. С точки зрения практической одни практики могут оказаться предпочтительнее, чем другие. Их взаимодействие может привести к «правильной» точке зрения, в рамках которой старое разногласие действительно будет выглядеть как подлинное разногласие между правой и неправой сторонами, как это, например, случилось с геоцентрической и гелиоцентрической точками зрения.

пертами (и тот, и другой являются экспертами, но в своих областях. Потому-то они и отвергают методы друг друга.). Если кардинал основывал свои заключения в первую очередь на Библии, то Галилей — на наблюдениях при помощи телескопа. История науки вынесла вердикт в пользу Галилея, хотя некоторые релятивисты могут утверждать его контингантность. История, с их точки зрения, могла бы развиваться по-другому. Глубокое разногласие — неразрешимое во времена Беллармина и Галилея — могло бы разрешиться по-другому. Кажется, этой точки зрения придерживаются К. Кинцел и М. Куш. Во всяком случае, они, например, считают, что разногласие между Т. Гоббсом и Р. Бойлем относительно применимости экспериментального метода научного исследования и, в частности, относительно того, действительно ли изобретенный вакуумный насос создает пустоту, могло бы разрешиться по-другому [Kinzel K., Kusch M., 2018]. Мы интерпретировали их «разумный релятивизм» (sensible relativism) с точки зрения контекстуального реализма [Прись И.Е., 2020].

Другим (ненаучным) видом разногласия является разногласие между сторонниками плоской Земли и подавляющим большинством сторонников круглой Земли, или разногласие между верующим, утверждающим, что Земля появилась примерно 6000 лет тому назад, и теми, кто, опираясь на науку, утверждает, что она возникла гораздо раньше. Понятно, что в этом случае спорящие стороны не примут всерьез аргументы друг друга, которые к тому же им будут казаться (или действительно будут) круговыми. Поэтому само наличие разногласия не ослабит убеждения сторон.

Очевидно, что прямое столкновение противоположных точек зрения никого не может убедить, т.к. это предполагается самим существованием этих точек зрения. Их прямое столкновение в лучшем случае выливается лишь в простую констатацию различия позиций, а в худшем — во взаимные обвинения. Если рациональное разрешение и возможно, то только постепенно, исходя из общего бэкграунда, сколь бы незначительным он ни был, анализа нефундаментальных убеждений и отказа от ложных убеждений.

Связь между фундаментальными и нефундаментальными убеждениями не следует пони-

мать согласно фундаменталистской картезианской модели. С точки зрения витгенштейновской эпистемологии фундаментальные убеждения сами поддерживаются всей системой убеждений, которые их предполагают. Зависимость здесь взаимная. Потому-то от фундаментальных убеждений так трудно отказаться. Отказ от одного или нескольких фундаментальных убеждений может повлечь разрушение всей основанной на них системы убеждений. И наоборот, постепенное изменение этой системы в конечном итоге повлечет изменение фундаментальных убеждений.

ПП имеют оптимальную достоверность, но рационально не обосновываемы. Многие интерпретаторы, в том числе и мы, считают, что ПП имеют логическую достоверность (для нас это в-правила). Поэтому, на первый взгляд, ГР, основанное на принятии различных ПП, кажется неразрешимым. Можно еще сказать, что ПП задают различные «системы отсчета» (мы говорим о «формах жизни»). На самом деле, трактовка ПП как в-правил делает их статус вариабельным и позволяет разрешить проблему несоизмеримости [Прись И.Е., 2018].

Так же и Притчард делает различие между сильным и слабым релятивизмом. Первый утверждает несоизмеримость различных эпистемических систем, второй отрицает их несоизмеримость. Притчард защищает вторую позицию. Согласно ему, сравнение эпистемических систем достигается благодаря существованию общего бэкграунда и так называемого «сверх-ПП», что мы не можем радикально и фундаментально ошибаться в наших убеждениях. Большинство ПП — манифестации сверх-ПП в целостной системе, включающей в себя и (не петлевые) убеждения в обычном смысле, т.е. убеждения, имеющие концептуальную связь с истиной и знанием. Поскольку эта система убеждений динамична, вариабельной оказывается и совокупность ПП. Для Притчарда, например, предложение «Это рука» — проявление сверх-ПП, тогда как предложения «Существует внешний мир» и «Я не мозг в баке» — следствие сверх-ПП (это позволяет избежать скептической проблемы) [Pritchard D., 2022c]. Хотя позиция Притчарда может быть понята в наших терминах, введение сверх-ПП нам кажется искусственным шагом (не в духе Витгенштейна), а трактовка ПП как арацио-

нальных (в этом контексте Притчард ссылается на витгенштейнианца С. Кэвелла, согласно которому фундаментальный уровень нашего отношения к миру не уровень знания [Pritchard D., 2022a]) требует уточнения. В рамках контекстуального реализма мы трактуем арациональность как требование укорененности в-правила в реальности, т.е. как требование онтологическое. ПП мы рассматриваем не как арациональные, а рациональные в расширенном смысле (в этом смысле наша позиция сближается с позицией Колива [Coliva A., Palmira M., 2021]). В-правила (нормы) не могут быть арациональными.

Существует гибридная теория, согласно которой разногласия объясняются не расхождением в базовых принципах (которые могут быть ПП), а в их применении (наполнении), или расхождении в под-принципах. Например, общим эпистемологическим принципом может быть доверие к признанному авторитету. В то же время авторитет для одних может вовсе не быть авторитетом для других. Так может возникнуть, например, ГР между верующим и атеистом.

Попытка разрешить разногласия рациональным образом предполагает оценку качества уже имеющейся очевидности (evidence), т.е. обращение к очевидности высшего порядка [Croce M., 2023]. При этом в качестве очевидности высшего порядка могут принимать и сам факт наличия разногласия.

Применительно к религии возникает, например, вопрос: «Должно ли с рациональной точки зрения осознание разногласий по религиозным вопросам привести к тому, что теист потеряет или ослабит уверенность в своих религиозных убеждениях?» [King N.L., Kelly T., 2017].

Так называемый «примирительный» подход считается рациональным, исходя из факта наличия разногласия, если речь идет о разногласии между равными (либо экспертами), либо приостановить суждения обеих сторон, либо прийти к согласию путем их коррекции (например, одна сторона может повысить степень своей уверенности в истинности суждения, а другая понизить). Если же признается, что оппонент обладает эпистемическим превосходством (т.е. более компетентен, обладает более выраженными эпистемическими добродетелями, лучшей очевидностью), считается, что разногласие рациональным образом разрешается в его пользу. В то же

время неясно, насколько сильно сам факт наличия разногласия должен повлиять на убеждение того, кто находится в эпистемически менее выгодной ситуации. По всей видимости, это требует рассмотрения конкретных условий разногласия, контекста. Так называемый «твердый/непоколебимый подход» рекомендует в случае разногласия оставаться при своем убеждении. При этом возникает опасность его переоценки, придания большего веса собственной эпистемической ситуации и, соответственно, проявления эпистемической несправедливости к оппоненту (и этот эффект может усиливать сам себя). В то же время, если одна из сторон действительно обладает сильной уверенностью в истинности своих убеждений, некоторые подходы рекомендуют отказаться от принципа независимости, согласно которому учет другой точки зрения не должен зависеть от собственной точки зрения, и, соответственно, пересмотреть статус оппонента — предположить, что оппонент не является эпистемически равным [Ranalli C., Lagewaard Th., 2022b]. Согласно одной из разновидностей твердого подхода, следует оставаться при своих убеждениях, несмотря на разногласие, тогда и только тогда, когда рациональные основания в их пользу правильные. Трудность в том, что каждый уверен, что именно его аргументы истинны. Существует также промежуточная точка зрения, согласно которой требуется принять во внимание полную очевидность, включающую в себя как очевидность второго порядка, что существует разногласие, трудноразрешимое рациональным путем, так и очевидность первого порядка в пользу своего убеждения (суждения). С точки зрения нашей версии петлевой эпистемологии, следует оставаться при своих петлевых убеждениях, если они действительно петлевые, или, говоря, языком экстерналистской эпистемологии сначала — знания, при своем знании (как очевидности. Для Уильямсона знание = очевидность (evidence)).

Все версии петлевой эпистемологии сталкиваются с теми или иными проблемами. Для Притчарда петлевые обязательства арациональны (т.е. они ни рациональны, ни иррациональны). Но тогда можно возразить, что столкновение ПП не может привести к эпистемическому (т.е. рациональному) разногласию. Для Мойял-Шарок ПП инстинктивны (нерефлексивны) и не имеют пропозиционального содер-

жания (это не убеждения), тогда как ГР — разногласия между убеждениями. Для так называемого «конститутивного» подхода Колива ПП рациональны в том смысле, что они являются конститутивными элементами рациональных языковых игр, включающих в себя помимо ПП эмпирические данные (очевидность). Но Колива, чтобы избежать релятивизма, прибегает лишь к очень общим предложениям, которые она принимает за петлевые. Это предложения типа «Внешний мир существует», «Наши перцептивные способности надежны», «Я не мозг в баке», «Мир единообразен» (индуктивный принцип) и тому подобные. (Например, предложение «Это рука» для нее не является петлевым.) Эти предложения универсальны. Тогда непонятно, каким образом могут возникнуть ГР. К тому же ГР возникают в достаточно широком диапазоне случаев.

Некоторое сходство нашего подхода с описанными выше в том, что мы, как и Притчард и Колива, трактуем достоверность ПП прежде всего как достоверность логическую (Мойял-Шарок трактует ее как «животную» достоверность). Также, подобно Колива и Мойял-Шарок, мы трактуем ПП как правила (Колива, Мойял-Шарок) или нормы (Колива) (Пропозициональное содержание ПП для Колива играет нормативную роль).⁵

Квазифидеизм

П. Форрест пишет: «Большая часть современной эпистемологии религии стремится избежать крайностей как тезиса Просвещения о гегемонии эвиденциализма, так и фидеизма» [Forrest P., 2008]. Квазифидеизм Д. Притчарда как раз и предлагает срединный путь между эвиденциализмом и фидеизмом [Pritchard D., 2022a, 2022c]. Фундаментальные религиозные убеждения Притчард пытается трактовать как петлевые, ссылаясь на Витгенштейна (для Витгенштейна миссионер, обращая туземцев в свою веру, должен апеллировать к «убеждению», а не к доводам [Витгенштейн Л., 1991,

⁵ Но для нас логическая достоверность ПП как в-правил (сомневаться в правилах бессмысленно) лишь одни аспект ПП. Сомневаться в парадигматических случаях применения в-правила иррационально. А в том случае, когда ПП превращаются в контекстуальное знание, сомневаться в них нерационально.

с. 114, § 612]). Религиозные разногласия и, в частности, разногласия между теистом и атеистом в принципе рационально разрешимы. Одним из способов рационального разрешения разногласий в духе квазифидеизма Притчард считает современные споры между теистами и новыми атеистами (Р. Докинз, Д. Деннет и др.).

Если выражение «Бог существует» — ПП, оно, с точки зрения нашей интерпретации ПП, имеет логическую достоверность, а для Притчарда оно арационально. Нет смысла его опровергать или доказывать (обосновывать), как это делает эвиденциализм. Также это не особая божественная интуиция, расширенное экстерналистское восприятие (по аналогии с обыденным перцептивным восприятием), как утверждает реформатская эпистемология. И не просто вера, игнорирующая рациональность (фидеизм). Наоборот, оно само предполагается любым религиозным обоснованием, имеет достоверность логической предпосылки. Также, в отличие от фидеизма, квазифидеизм утверждает, что нет существенного различия в природе обыденных и религиозных верований в том смысле, что и те, и другие в конечном итоге основаны на ПП⁶. Если признать, что обыденные и научные убеждения (за исключением фундаментальных) рациональны (с точки зрения Притчарда фундаментальные убеждения арациональны), то и религиозные убеждения (за исключением фундаментальных) рациональны. Если принять интерпретацию ПП Колива или нашу точку зрения, следует также признать рациональность фундаментальных религиозных убеждений как ПП. Если же предположить, что эти фундаментальные убеждения ложны, то они не могут быть ПП. В этом случае, согласно нашей позиции, религиозные убеждения не будут обоснованными.

Некоторые авторы указывают на существенные различия в свойствах обыденных ПП и фундаментальных религиозных убеждениях. Например, говорят, что по крайней мере некоторые

⁶ Еще кардинал Ньюмен (Джон Генри Ньюмен) — британский теолог XIX-го в. — приводил аргументы в пользу того, что в основании религиозных убеждений так же, как и в основании обыденных, лежат необосновываемые убеждения. На него ссылается Витгенштейн в первом параграфе «О достоверности». Притчард и некоторые другие авторы считают, что Ньюмен оказал существенное влияние на эпистемологическую позицию Витгенштейна.

рые обыденные ПП (например, «У меня две руки») кажутся достаточно универсальными и практически неизменными. Религиозные же убеждения вариабельны и могут меняться в том числе и под воздействием рациональных аргументов. Также говорят, что обыденные ПП, как правило, подразумеваются, их не обосновывают, а религиозные убеждения формулируют эксплицитно и приводят аргументы в их пользу.

На наш взгляд, здесь можно ответить двояко. Во-первых, можно утверждать, что различие между обыденными и религиозными предложениями на самом деле не столь велико (так, Притчард в одной из своих последних работ признает, что ранее он преувеличил это различие). Во-вторых, в отличие от Притчарда, мы считаем, что теоретические предложения тоже могут быть ПП. Поэтому если провести частичную аналогию между религиозными и теоретическими ПП (например, в физике), которые эксплицитно формулируются и обосновываются, то это снимает возражение, что религиозные предложения не ПП.

Например, Д. Притчард не относит предложение «Вода кипит при температуре 100 градусов по Цельсию» к ПП. Для него от обыденное знание (см. его статью о подходе Дж. Греко [Pritchard D., 2022b]). Мы считаем, что это предложение может иметь статус ПП. Витгенштейн в «О достоверности» пишет: «В зале суда, безусловно, было бы признано истиной высказывание физика, что вода кипит при 100°C» [Витгенштейн Л., 1991, с. 114, § 604], т.е. в зале суда (и не только) предложение «Вода кипит при температуре 100°C» принимается в качестве (формулировки) правила (нормы), имеющего логическую достоверность⁷.

Подход Притчарда к объяснению и разрешению ГР в рамках петлевой эпистемологии, в том числе религиозных разногласий, предполагает существование сверх-ПП и некоего общего бэкграунда. На первый взгляд, может показаться, что в области религии такого общего бэкграунда не существует. Отсюда делается вывод, что либо петлевая эпистемология вообще не применима в области религии, т.е. фундамен-

тальные религиозные убеждения не ПП, либо она не применима в версии Притчарда, т.е. не позволяет удовлетворительным образом рационально разрешить религиозные разногласия, поскольку ведет к скептицизму или релятивизму. Эта дилемма Притчардом отвергается.

В рамках нашей интерпретации ПП мы приходим к аналогичному выводу. Теист и атеист разделяют многое обыденных ПП. Сомнения насчет того, можно ли вообще говорить о религиозных ПП, т.е. применима ли к ним петлевая эпистемология, и если применима, то не ведет ли это к релятивизму, возникают не в большей мере, чем для обыденных или теоретических предложений.

Заключение

Таким образом, квазифидеизм Д. Притчарда утверждает, что фундаментальные религиозные убеждения являются витгенштейновскими петлевыми предложениями («обязательствами») и предлагает способ разрешения глубоких религиозных разногласий в рамках своей интерпретации петлевой эпистемологии Витгенштейна. Мы разделяем интерпретацию Притчардом ПП как петлевых обязательств и, соответственно, его версию квазифидеизма лишь частично⁸. Также наша интерпретация имеет некоторые сходства с интерпретацией А. Колива, но отличается от нее по ряду важных моментов. Мы, скорее, согласны с либеральным взглядом Витгенштейна на петли. Для нас это витгенштейновские правила (нормы), управляющие языковыми играми в рамках формы жизни. На наш взгляд, если действительно существует религиозная (и, соответственно, атеистическая) форма жизни в смысле позднего Витгенштейна, то

⁸ Отметим, что, например, И. де Риддер (J. de Ridder) вообще отвергает квазифидеизм Д. Притчарда (он называет его квази-решением реальных проблем религиозной эпистемологии), утверждая, что религиозные убеждения не обладают такими основными свойствами петлевых обязательств как их рамочный характер, арациональность и отсутствие концептуальной связи с истиной и знанием (для Притчарда петлевые обязательства не вера в эпистемическом смысле) [Ridder J. de, 2019] (см. дискуссию с Притчардом [Pritchard D., 2023b; Ridder J. de, Rannali C., 2022, unpubl. manuscript].).

В рамках нашей трактовки ПП как трехаспектных в-правил, которые в контексте могут превращаться в истинные парадигматические или даже непарадигматические убеждения, возражения де Риддера снимаются [Прись И.Е., 2017].

⁷ Фундаментальные законы физики, аксиомы математики и целые физические и математические теории, например, квантовая механика (система ее аксиом), могут трактоваться как ПП или системы ПП, т.е. как в-правила.

существуют и религиозные (и, соответственно, атеистические) петлевые предложения (убеждения) и языковые игры. Глубокие разногласия между теистом и атеистом — подлинные разногласия в том смысле, что права лишь одна сторона. И есть основания полагать, что они могут быть рационально разрешены.

Что касается возможных форм жизни, то в заметках 1938 года Витгенштейн пишет: «Почему бы одной из форм жизни не достичь кульминации в высказывании веры в Страшный суд? Но я не могу сказать ни “да”, ни “нет” на утверждение, что такое будет. Ни “Возможно”, ни “Я не уверен”» (цитируется в [Lavorerio V., 2021, р. 225]).

Список литературы

Витгенштейн Л. О достоверности / пер. с англ. Ю.А. Асеева, М.С. Козловой // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 67–120.

Пивоваров Д.В. Философия религии: в 3 т. Т. 2: Гносеология религии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 556 с.

Прись И.Е. Витгенштейн о знании, достоверности и «осевых предложениях». Saarbrücken, DE: Lambert Academic Publishing, 2017. 144 с.

Прись И.Е. Знание в контексте. СПб.: Алетейя, 2022. 720 с.

Прись И.Е. «Оевые» разногласия // Диалог. 2018. № 2(11). С. 6–17.

Прись И.Е. «Разумный релятивизм», эпистемология добродетелей и контекстуальный реалиズм // Философия науки. 2020. № 3(86). С. 15–48. DOI: <https://doi.org/10.15372/ps20200302>

Coliva A., Palmira M. Disagreement unhinged, constitutivism style // Metaphilosophy. 2021. Vol. 52, iss. 3–4. P. 402–415. DOI: <https://doi.org/10.1111/meta.12490>

Croce M. The Epistemology of disagreement // Routledge Encyclopedia of Philosophy. 2023. URL: <https://philarchive.org/rec/CROTEO-32> (accessed: 26.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.4324/9780415249126-p081r1-1>

Fogelin R.J. The logic of deep disagreements // Informal Logic. 1985. Vol. 7, no. 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v7i1.2696>

Forrest P. The epistemology of religion // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. 2008. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/religion-epistemology/> (accessed: 03.04.2023).

King N.L., Kelly T. Disagreement and the Epistemology of Theology // The Oxford Handbook of the

Epistemology of Theology / ed. by W.J. Abraham, F.D. Aquino. N.Y.: Oxford University Press, 2017. P. 309–324. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199662241.013.4>

Kinzel K., Kusch M. De-idealizing Disagreement, Rethinking Relativism // International Journal of Philosophical Studies. 2018. Vol. 26, iss. 1. P. 40–71. DOI: <https://doi.org/10.1080/09672559.2017.1411011>

Lavorerio V. Lectures on religious beliefs and the epistemology of disagreements // Wittgenstein–Studien. 2021. Vol. 12, iss. 1. P. 217–235. DOI: <https://doi.org/10.1515/witt-2021-0012>

Pritchard D. Deep disagreement // Routledge Handbook to Philosophy of Disagreement / ed. by M. Baghramian, J.A. Carter, R. Rowland. London: Routledge, 2023. (Forthcoming). URL: <https://www.dropbox.com/s/fxy41172xessn1d/DeepDisagreementFINAL.pdf?dl=0> (accessed: 26.05.2023).

Pritchard D. Exploring Quasi-Fideism // Hinge Epistemology / ed. by C. Sandis, D. Moyal-Sharrock. London: Anthem Press, 2022. P. 27–50. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv2svjz4r.7>

Pritchard D. Hinge commitments and common knowledge // Synthese. 2022. Vol. 200. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11229-022-03647-5> (accessed: 28.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03647-5>

Pritchard D. Quasi-Fideism and Epistemic Relativism // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. 2022. Available at: <https://philpapers.org/rec/PRIQAE> (accessed: 26.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1080/0020174X.2022.2135820>

Pritchard D. Religious vertigo // Religionsphilosophie nach Wittgenstein / hrsg. von E. Ramharter. Stuttgart, DE: Metzler/Springer, 2023. (Forthcoming). URL: <https://www.dropbox.com/s/1lsm59pis99w1q8/ReligiousVertigoFINAL.pdf?dl=0> (accessed: 26.05.2023).

Ranalli C., Lagewaard Th. Deep Disagreement (Part 1): Theories of Deep Disagreement // Philosophy Compass. 2022. Vol. 17, iss. 12. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/phc3.12886> (accessed: 21.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1111/phc3.12886>

Ranalli C., Lagewaard Th. Deep Disagreement (Part 2): Epistemology of Deep Disagreement // Philosophy compass. 2022. Vol. 17, iss. 12. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/phc3.12887> (accessed: 21.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1111/phc3.12887>

Ridder J. de. Against quasi-fideism // Faith and Philosophy. 2019. Vol. 36, iss. 2. P. 223–243. DOI: <https://doi.org/10.5840/faithphil201951123>

- Ridder J. de., Rannali C. Still against quasi-fideism. 2022. Unpublished manuscript.
- Smith P.S., Lynch M.P. Varieties of Deep Epistemic Disagreement // *Topoi*. 2021. Vol. 40. P. 971–982. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-020-09694-2>

References

- Coliva, A. and Palmira, M. (2021). Disagreement unhinged, constitutivism style. *Metaphilosophy*. Vol. 52, iss. 3–4, pp. 402–415. DOI: <https://doi.org/10.1111/meta.12490>
- Croce, M. (2023). The epistemology of disagreement. *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://philarchive.org/rec/CROTEO-32> (accessed 26.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.4324/9780415249126-p081r1-1>
- Fogelin, R.J. (1985). The logic of deep disagreements. *Informal Logic*. Vol. 7, no. 1, pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v7i1.2696>
- Forrest, P. (2008). The epistemology of religion. *E.N. Zalta, U. Nodelman (eds.) The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/religion-epistemology/> (accessed 03.04.2023).
- King, N.L. and Kelly, T. (2017). Disagreement and the epistemology of theology. *W.J. Abraham, F.D. Aquino (eds.) The Oxford Handbook of the Epistemology of Theology*. New York: Oxford University Press, pp. 309–324. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199662241.013.4>
- Kinzel, K. and Kusch, M. (2018). De-idealizing disagreement, rethinking relativism. *International Journal of Philosophical Studies*. Vol. 26, iss. 1, pp. 40–71. DOI: <https://doi.org/10.1080/09672559.2017.1411011>
- Lavorerio, V. (2021). Lectures on religious beliefs and the epistemology of disagreements. *Wittgenstein-Studien*. Vol. 12, iss. 1, pp. 217–235. DOI: <https://doi.org/10.1515/witt-2021-0012>
- Pivovarov, D.V. (2012). *Filosofiya religii: v 3 t. T. 2: Gnoseologiya religii* [The Philosophy of Religion. Vol. 2: Epistemology of Religion]. Yekaterinburg: UFU Publ., 556 p.
- Pris, I.E. (2017). *Vitgenshteyn o znanii, dostovernosti i «osevykh predlozheniyakh»* [Wittgenstein on knowledge, credibility and «axial sentences»]. Saarbrücken, DE: Lambert Academic Publishing, 144 p.
- Pris, I.E. (2018). [«Axial» disagreements]. *Dialog*. No. 2(11), pp. 6–17.
- Pris, I.E. (2020). [«Sensible relativism», virtue epistemology and contextual realism]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Sciences]. No. 3(86), pp. 15–48. DOI: <https://doi.org/10.15372/ps20200302>
- Pris, I.E. (2022). *Znanine v kontekste* [Knowledge in context]. Saint Petersburg: Aleteya Publ., 720 p.
- Pritchard, D. (2022). Exploring quasi-fideism. *C. Sandis, D. Moyal-Sharrock (eds.) Hinge Epistemology*. London: Anthem Press, pp. 27–50. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv2svjz4r.7>
- Pritchard, D. (2022). Hinge commitments and common knowledge. *Synthese*. Vol. 200. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11229-022-03647-5> (accessed 28.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03647-5>
- Pritchard, D. (2022). Quasi-fideism and epistemic relativism. *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. Available at: <https://philpapers.org/rec/PRIQAE> (accessed 26.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1080/0020174X.2022.2135820>
- Pritchard, D. (2023). Deep disagreement. *M. Baghramian, J.A. Carter, R. Rowland (eds.) Routledge Handbook to Philosophy of Disagreement*. London: Routledge Publ. (Forthcoming). Available at: <https://www.dropbox.com/s/fxy41172xessn1d/DeepDisagreementFINAL.pdf?dl=0> (accessed 26.05.2023).
- Pritchard, D. (2023). Religious vertigo. *E. Ramharter (hrsg.) Religionsphilosophie nach Wittgenstein* [E. Ramharter (ed.) Philosophy of Religion after Wittgenstein]. Stuttgart, DE: Metzler/Springer. (Forthcoming). Available at: <https://www.dropbox.com/s/1lsm59pis99w1q8/ReligiousVertigoFINAL.pdf?dl=0> (accessed 26.05.2023).
- Ranalli, C. and Lagewaard, Th. (2022). Deep disagreement (Part 1): Theories of deep disagreement. *Philosophy compass*. Vol. 17, iss. 12. Available at: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/phc3.12886> (accessed 21.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1111/phc3.12886>
- Ranalli, C. and Lagewaard, Th. (2022). Deep disagreement (Part 2): Epistemology of deep disagreement. *Philosophy Compass*. Vol. 17, iss. 12. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/phc3.12887> (accessed: 21.05.2023). DOI: <https://doi.org/10.1111/phc3.12887>
- Ridder, J. de (2019). Against quasi-fideism. *Faith and Philosophy*. Vol. 36, iss. 2, pp. 223–243. DOI: <https://doi.org/10.5840/faithphil201951123>
- Ridder, J. de and Rannali, C. (2022). *Still against quasi-fideism*. Unpublished manuscript.
- Smith, P.S. and Lynch, M.P. (2021). Varieties of deep epistemic disagreement. *Topoi*. Vol. 40, pp. 971–982. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-020-09694-2>
- Wittgenstein, L. (1991). [About reliability]. *Voprosy Filosofii*. No. 2, pp. 67–120.

Об авторе

Прись Игорь Евгеньевич

доктор философии,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник

Институт философии Национальной
академии наук Беларуси,
Беларусь, 220072, Минск, ул. Сурганова, 1/2;
e-mail: frigpr@gmail.com
ResearcherID: L-2532-2016

About the author

Igor E. Pris

PhD in Philosophy,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading Researcher

Institute of Philosophy of the National Academy
of Sciences of Belarus,
1/2, Surganov st., Minsk, 220072, Republic of Belarus;
e-mail: frigpr@gmail.com
ResearcherID: L-2532-2016